

Научная статья
УДК 378.14.015.62
DOI: 10.20323/1813-145X-2025-5-146-21
EDN: ZMHLHN

Социальный интеллект в профессиональном становлении специалиста

Мира Бечмизовна Богус

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий, Адыгейский государственный университет. 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208
bmb-3113@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9066-6126>

Аннотация. Целью исследования явилось обоснование значимости формирования социального интеллекта в профессиональном становлении будущего специалиста и выявление практико-ориентированных технологий развития социального интеллекта, применимых в образовательном процессе высшего учебного заведения. Для достижения поставленной цели в работе решались следующие задачи: анализ сущности, теоретических основ социального интеллекта; проведение констатирующего эксперимента по выявлению уровня сформированности социального интеллекта у обучающихся; теоретическое обоснование комплекса технологий развития социального интеллекта, применимого в образовательном процессе высшего учебного заведения. В статье исследуется феномен социального интеллекта как детерминанты профессионального развития будущих специалистов в условиях динамично трансформирующегося рынка труда. Раскрывается сущность социального интеллекта с позиций отечественных и зарубежных учёных, анализируются его теоретические основы. Также в статье обосновывается значимость социального интеллекта в формировании личностных и профессиональных компетенций специалиста и необходимость целенаправленного развития социального интеллекта в системе высшего профессионального образования как фактора повышения конкурентоспособности выпускников. Автором приводятся результаты экспериментального исследования по выявлению уровня сформированности социального интеллекта у студентов высшего учебного заведения. Проведённое исследование позволило выявить большой процент респондентов, характеризующихся низким уровнем сформированности способности к самоуправлению, саморегуляции эмоционального состояния, способности к сопереживанию, внимательному отношению к собеседнику, умению его чувствовать. В работе автором выявляются практико-ориентированные технологии развития социального интеллекта обучающихся, направленные на развитие способности делового взаимодействия, конструктивного сотрудничества у будущих специалистов и применимые в образовательном процессе высшего учебного заведения.

Ключевые слова: интеллект; социальный интеллект; профессиональное развитие; будущий специалист; обучающийся; метакомпетенции; высшее образование

Для цитирования: Богус М. Б. Социальный интеллект в профессиональном становлении специалиста // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 5 (146). С. 21–30. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-5-146-21>. <https://elibrary.ru/ZMHLHN>

Original article

Social intelligence in the professional development of a specialist

Mira B. Bogus

Doctor of pedagogical sciences, professor at department of pedagogy and pedagogical technologies, Adygea state university. 385000, Republic of Adygea, Maykop, Pervomayskaya st., 208
bmb-3113@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9066-6126>

Abstract. The purpose of the study was to substantiate the importance of the formation of social intelligence in the professional development of a future specialist and to identify practice-oriented technologies for developing social intelligence, applicable in the educational process of higher education institutions. To achieve this goal, the following tasks were solved in the work: analysis of the essence, theoretical foundations of social intelligence; conducting an ascertaining experiment to identify the level of formation of social intelligence in students; theoretical substantiation of the complex of technologies for the development of social intelligence, applicable in the educational process of a higher educational institution. The article examines the phenomenon of social intelligence as a determinant of the professional development

of future specialists in a dynamically transforming labor market. The essence of social intelligence is revealed from the perspective of domestic and foreign scientists, and its theoretical foundations are analyzed. The article substantiates the importance of social intelligence in the formation of personal and professional competencies of a specialist, as well as the need for targeted development of social intelligence in the system of higher professional education as a factor in increasing the competitiveness of graduates. The author presents the results of an experimental study to identify the level of formation of social intelligence among students of a higher educational institution. The conducted research revealed a large percentage of respondents characterized by a low level of formation of the ability to self-government, self-regulation of the emotional state, the ability to empathize, attentive attitude to the interlocutor, the ability to feel it. In the work, the author identifies practice-oriented technologies for developing students' social intelligence, aimed at developing the ability of business interaction and constructive cooperation among future specialists and applicable in the educational process of higher education institutions.

Key words: intelligence; social intelligence; professional development; future specialist; student; meta-competencies; higher education

For citation: Bogus M. B. Social intelligence in the professional development of a specialist. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (5): 21-30. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-5-146-21>. <https://elibrary.ru/ZMHLHN>

Введение

Современный этап развития общества, характеризующийся высокой скоростью технологических изменений, глобализацией, усложнением профессиональных задач и переходом к экономике знаний, предъявляет новые требования к компетентностному портрету выпускника вуза. Помимо фундаментальных знаний и узкопрофессиональных навыков (*hard skills*), все большую значимость приобретают универсальные, надпредметные компетенции, часто объединяемые термином «*soft skills*» или «гибкие навыки». Среди них особое место занимает социальный интеллект, выступающий интегральной способностью, определяющей эффективность взаимодействия человека в социальной среде. Формирование социального интеллекта перестаёт быть факультативной задачей образования, становясь ключевым фактором профессионального развития и успешной адаптации будущего специалиста к реалиям глобальной эпохи.

Актуальность исследования проблемы развития социального интеллекта у обучающихся обосновывается рядом разноуровневых факторов общественной, профессиональной и личностной направленности.

На общественном уровне необходимость исследования проблем развития социального интеллекта обосновывается потребностью общества в специалистах, способных разумно действовать в разных профессиональных ситуациях, условиях, разрешать сложные проблемы, эффективно адаптироваться к развивающимся социальным ситуациям, к новым требованиям к специалисту в условиях глобализации и информатизации. Социальный интеллект является ключевым элементом, обеспечивающим успешную ин-

теграцию личности в общественную жизнь, определяющим фактором формирования компетентного специалиста в области социальной работы, менеджмента, а также подготовки организатора и активного участника работы современных систем коммуникации и интерактивного взаимодействия. Тем самым становясь движущей силой прогресса социума.

Социальный интеллект также значим в достижении успеха в профессиональной деятельности личности. Как индивидуально-психологическая особенность социальный интеллект оказывает непосредственное влияние на эффективность межличностного взаимодействия, на формирование способности к командной и индивидуальной деятельности, к эффективному восприятию обратной связи, формированию психической устойчивости и стратегий преодоления стресса, что способствует профессиональному росту и препятствует, в свою очередь, профессиональному выгоранию. Также следует отметить, что работодатели все чаще указывают развитые *soft skills*, включая коммуникацию, командную работу, эмоциональный интеллект и адаптивность, как ключевые требования к кандидатам, порой ставя их выше узкоспециальных знаний, которым легче обучить на рабочем месте.

Важно отметить, что на личностном уровне социальный интеллект создаёт благоприятные предпосылки для самораскрытия, самореализации, адекватной самооценки и формирования толерантности. Всё вышеизложенное обосновывает актуальность исследования проблемы развития социального интеллекта у обучающихся профессиональных образовательных учреждений.

Методы исследования

В ходе исследования использовались следующие теоретические и эмпирические методы: теоретические (анализ психолого-педагогической литературы, обобщение теоретических и практико-ориентированных материалов по проблеме формирования профессиональных компетенций у обучающихся, классификация факторов, условий профессионального становления будущих специалистов); эмпирические (наблюдение, беседа, опрос респондентов, констатирующий эксперимент); математические методы обработки результатов.

Результаты исследования

Социальный интеллект, несмотря на активное изучение в последние десятилетия, остаётся недостаточно исследованным комплексным и многогранным конструктом. Феномен социального интеллекта исследовался в различные периоды зарубежными и отечественными учёными.

Пионером в данной области выступил Э. Торндайк, который в 1920 году ввёл в психологическую науку термин «социальный интеллект». Согласно его трактовке, это понятие означает «способность понимать других людей и управлять ими, а также умение мудро выстраивать межличностные отношения» [Торндайк, 1926].

Британский исследователь Ф. Вернон предложил наиболее обширную трактовку, определяя социальный интеллект как общую способность личности к успешному взаимодействию с окружающими, включая лёгкость самопрезентации в социуме, а также навык распознавания групповых настроений и скрытых характеристик индивидов [Вернон, 1960].

По утверждению Г. Олпорта, социальный интеллект представляет собой «социальный дар», обеспечивающий эффективную коммуникацию. Учёный рассматривал данную компетенцию как умение адаптироваться к динамичным условиям социальной среды [Олпорт, 2002].

Дж. Гилфорд стал первым учёным, применившим измерительный подход к проблематике социального интеллекта. Он создал специализированную методику его оценки и обосновал положение о том, что социальный интеллект – это самостоятельная структура, независимая от общего интеллекта, но тесно связанная с когнитивной переработкой поведенческой информации [Гилфорд, 1967].

Р. Стернберг интерпретировал социальный интеллект как умение гармонично сосуществовать с окружающими, занимать позицию другого человека, постигать его внутренний мир, а также адекватно и критически анализировать эмоциональные состояния, настроения и побудительные причины их действий [Стернберг, 2015].

В рамках советской психологической школы первооткрывателем данного феномена выступила М. И. Бобнева. Согласно её концепции, социальный интеллект складывается в ходе социализационных процессов: на протяжении жизненного пути посредством взаимодействия с социумом. Также М. И. Бобнева выделила в структуре социального интеллекта два взаимосвязанных вектора развития: типизацию и индивидуализацию. Типизация выражается в формировании универсальных социальных характеристик, присущих всем индивидам, тогда как индивидуализация представляет собой накопление уникального личного опыта [Психологические механизмы ..., 1979].

В. Н. Куницына трактует социальный интеллект как комплексную компетенцию, формирующуюся в результате интеграции интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих характеристик личности [Куницына, 1995]. Схожей позиции придерживается А. Л. Южанинова, определяя данный феномен как интегральную способность. По её модели структура социального интеллекта включает три ключевых аспекта: социально-перцептивные навыки, способность к социальному воображению и владение техникой коммуникативного взаимодействия [Южанинов, 1984].

Таким образом, научный дискурс позволяет идентифицировать три ключевых направления в интерпретации природы социального интеллекта:

1. Социальный интеллект в качестве специфической ментальной способности. Согласно данному подходу, он понимается как когнитивная функция, сопоставимая с другими формами интеллектуальной деятельности, такими как математический или вербальный интеллект.

2. Социальный интеллект как совокупность освоенных компетенций. В рамках этой парадигмы акцент смещается на социальный опыт, приобретаемый индивидом в ходе социализации. Социальный интеллект трактуется не как врождённая способность, а как накопленные психологические ресурсы (знания, умения, навыки).

3. Социальный интеллект как интегральное качество личности. Данная позиция определяет его как устойчивую характеристику индивида, детерминирующую эффективность в сфере межличностных коммуникаций.

Итак, аналитическая работа по изучению природы данного феномена дала возможность установить, что социальный интеллект представляет собой комплекс компетенций, детерминирующих эффективность межличностной коммуникации и включающий следующие аспекты:

- социальную перцепцию: точность восприятия и интерпретации вербальных и невербальных сигналов (мимика, жесты, интонация), распознавание эмоций, понимание контекста ситуации;

- эмпатию: способность к сопереживанию, пониманию эмоционального состояния другого человека без потери собственной идентичности;

- социальное мышление: способность анализировать социальные ситуации, прогнозировать развитие взаимодействия, понимать причинно-следственные связи поведения людей, распознавать социальные роли и нормы;

- социальную коммуникацию: умение ясно и убедительно выражать мысли, активно слушать, адаптировать стиль общения к партнёру и ситуации, разрешать конфликты конструктивно, вести переговоры;

- социальную адаптивность: гибкость в поведении, способность эффективно реагировать на изменяющиеся социальные условия, управлять впечатлением, строить доверительные отношения, работать в команде.

Полученное нами умозаключение согласуется с позицией учёных [Стернберг, 2015; Куницына, 1995; Южанинов, 1984 и др.], отмечающих интегративный характер социального интеллекта, отражающий ментальные способности, личностные особенности и комплекс освоенных компетенций, обеспечивающих эффективную межличностную коммуникацию, социальное партнёрство.

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования в требованиях к результатам освоения программы подготовки обучающихся отмечены такие общие компетенции, как способность работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством и потребителями услуг; брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), результат выполнения заданий; уметь принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность; быть готовым

к межкультурному взаимодействию, бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям народов, уважать социальные, культурные и религиозные различия; быть готовым брать на себя нравственные обязательства по отношению к обществу, человеку [Федеральный государственный ... , 2022].

Соответственно, в современных условиях выпускникам учреждений профессионального образования необходимо владеть комплексным пониманием принципов эффективной социальной коммуникации. Как известно, способность к адекватной интерпретации процессов межличностного общения и поведенческих паттернов, а также адаптивность к разнообразным моделям взаимоотношений детерминируется специфической когнитивной компетенцией – социальным интеллектом.

Учёными подтверждено, что социальный интеллект непосредственно регулирует поведение в социуме, выступая инструментом познания социальных реалий. Этот феномен интегрирует и направляет когнитивные процессы, связанные с восприятием объектов общественной жизни, гарантирует интерпретацию данных, понимание и предвидение действий индивидов, а также адаптацию к многообразным моделям межличностных отношений. Социальный интеллект демонстрирует: как личность взаимодействует с окружающей средой; каким образом разрешает и преодолевает повседневные трудности, включая проблемы в коммуникации. Современные исследования определяют социальный интеллект как ключевой психологический феномен, детерминирующий успешность в профессиональной сфере и личностный рост в карьере [Жуковская, 2023; Лабунская, 2021; Сергиенко, 2023].

Профессиональное развитие личности является непрерывным процессом приобретения знаний, навыков, компетенций, ценностных ориентаций и личностных качеств, обеспечивающих рост специалиста, его востребованность и успешность в профессиональной сфере. Соглашаясь с мнением авторов, отметим, что социальный интеллект выступает критически важным фактором на всех этапах данного процесса:

- на этапе обучения в вузе: социальный интеллект способствует эффективному освоению знаний (активному участию в дискуссиях, работе в студенческих проектных группах, что напрямую влияет на глубину усвоения материала); успешной академической адаптации (выстраиванию отношений с сокурсниками, повышению

мотивации к обучению и общей удовлетворенности образовательной средой); развитию лидерского потенциала (способности вдохновлять, мотивировать и координировать действия других студентов в рамках учебной деятельности) [Белобрыкина, 2023];

– на этапе профессиональной адаптации и становления: социальный интеллект способствует быстрому вхождению в организационную культуру (пониманию неформальных норм, ценностей и правил поведения в коллективе, умению «считывать» атмосферу, быстрому становлению «своим» в коллективе); эффективному взаимодействию в команде (кооперации, распределению ролей, разрешению неизбежных конфликтов, поддержке коллег); успешному взаимодействию с клиентами / партнерами (умению понять потребности, мотивы, эмоциональное состояние другого человека и адекватно на это отреагировать, эмпатия и коммуникативная гибкость); конструктивному взаимодействию с руководством (пониманию ожиданий, умению презентовать свои идеи, аргументировать позицию, получать обратную связь и адекватно на неё реагировать); управлению впечатлением и личным брендом (осознанному формированию профессионального имиджа, репутации надёжного и компетентного специалиста) [Холодная, 2020];

– на этапе карьерного роста и лидерства: наличие высокого уровня сформированности социального интеллекта позволяет эффективно управлять людьми (мотивировать, вдохновлять, делегировать, давать конструктивную обратную связь, разрешать сложные межличностные ситуации, создавать позитивный климат в коллективе); быть адаптированным к изменениям (уметь быстро ориентироваться в новой социальной среде, налаживать связи и управлять неопределённостью); критически и правильно оценивать чувства, настроение и мотивацию поступков других людей [Якимова, 2021].

С целью обоснования востребованности процесса формирования социального интеллекта в профессиональной образовательной среде нами был проведён диагностический срез со студентами 2-го курса Адыгейского государственного университета по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование». В срезе приняли участие 62 респондента. Была использована методика Басса-Дарки (в адаптированной Г. Резапкиной версии, известной как опросник «Социальный интеллект»). Данный инструмент предназначен для оценки степени развития клю-

чевых аспектов социального интеллекта, а именно: самосознания, саморегуляции, эмпатии, коммуникативной компетентности и самомотивации [Люсин, 2021].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что высокий уровень сформированности самосознания характерен 27 % респондентов, средний уровень – 23 %. При этом 50 % респондентов (31 чел.) не соотносят эмоционально-чувственное состояние со способностью управлять своей деятельностью, чувственное самосознание – с внешними физическими характеристиками.

Высокий уровень сформированности саморегуляции проявляют 21 % респондентов, средний уровень присущ также 21 % респондентов. Низкий уровень сформированности способности к самоуправлению, саморегуляции эмоционального состояния проявляется у 58 % (36 чел.) респондентов.

Высокий уровень сформированности эмпатии как значимого составляющего социального интеллекта проявляется у 25 % респондентов, средний уровень характерен 19 % участников эксперимента. Низкий уровень сформированности способности к сопереживанию, внимательному отношению к собеседнику, умению его чувствовать наблюдается у 56 % (35 чел.) респондентов.

Высокие показатели коммуникабельности наблюдаются всего лишь у 11 % респондентов, средний уровень – у 27 %. Низкий уровень способности к открытому, интенсивному общению в разных жизненных ситуациях проявляется у 62 % респондентов.

Также как и коммуникабельность, высокий уровень сформированности самомотивации проявляется у 11 % респондентов, средний уровень – у 30 %. Низкий уровень сформированности способности к самомотивации наблюдается у 59 % участников эксперимента. Студенты отличаются низкой целеустремлённостью, отсутствием способности сосредоточиться на успешном завершении работы и высоком результате.

Следует отметить, что такие составляющие социального интеллекта, как коммуникабельность и самомотивация, проявляются в меньшей степени, чем такие компоненты социального интеллекта, как самосознание, саморегуляция и эмпатия.

Осознание значимости социального интеллекта в подготовке будущего специалиста и анализ результатов констатирующего среза указывают на необходимость переосмысления организаци-

онно-методического обеспечения профессионального образования в высшей школе.

На наш взгляд, применение таких известных технологий, как метод кейс-стади, ролевые игры и симуляции, дискуссии и дебаты, проектная деятельность и т. д., зарекомендовавшие свою эффективность, также будут продуктивны в достижении цели развития социального интеллекта у обучающихся. Раскроем содержание и целевые ориентиры известных технологий в формировании социального интеллекта обучающихся:

- метод кейс-стади (case-study) – анализ реальных профессиональных ситуаций, требующих понимания мотивов участников, прогнозирования их поведения, поиска коммуникативных решений [Куприянова, 2022];

- ролевые игры и симуляции – моделирование сложных профессиональных взаимодействий (переговоры, конфликты, презентации, общение с потребителями услуг), позволяющее отработать навыки в безопасной среде и получить обратную связь;

- дискуссии и дебаты – формирование умения аргументировать, слушать оппонента, вести конструктивный диалог, управлять групповой динамикой;

- проектная деятельность – реализация проектов в командах как идеальной площадки для развития всех компонентов социального интеллекта: от распределения ролей и коммуникации до разрешения конфликтов и презентации результатов, выполнение проектов нацеленных на развитие цифровых компетенций обучающихся [Lopes, 2023; Khuziakhmetov, 2022]).

Соглашаясь с выводами учёных, отметим, что активные методы способствуют улучшению социальных навыков студентов, включая командную работу и понимание организационного поведения, развитию критического мышления, перспективного восприятия и способности применять теорию к сложным социальным реалиям, эмпатии, коммуникативных навыков, положительно влияют на развитие навыков сотрудничества, управления конфликтами [Кузьмина, 2020; Сафонова, 2019].

Также значимым в повышении продуктивности образовательного процесса, нацеленного на развитие социального интеллекта, будет включение в учебный процесс таких специальных курсов, как «Эффективная коммуникация», «Конфликт-менеджмент», «Эмоциональный интеллект в профессии», «Межкультурная коммуникация», «Основы переговорного процесса», «Ли-

дерство и командообразование» и др. Важным является сопровождение учебного процесса психодиагностикой для самопознания студентов и отслеживания динамики развития (например, адаптации теста Дж. Гилфорда и М. Салливена, методик оценки эмоционального интеллекта).

При этом нельзя не отметить значимость педагогической позиции самого преподавателя как носителя и модели социально интеллектуального поведения, характеризующейся использованием диалогических методов обучения, созданием атмосферы психологической безопасности, уважительным отношением к студентам, предоставлением конструктивной обратной связи и т. д.

Мощным инструментом развития социального интеллекта остаются практики и стажировки, являющиеся максимальным погружением в реальную профессиональную среду, при этом важно сопровождать практику рефлексией, обсуждением сложных ситуаций взаимодействия [Михайлова, 2022].

Важную позицию в развитии социального интеллекта в образовательном процессе также занимает внеучебная деятельность. Стимулирование участия студентов в студенческих клубах, научных обществах, волонтерских движениях, органах студенческого самоуправления, организации мастер-классов и встреч с успешными представителями профессий, где акцент ставится на важности «человеческих» навыков в их карьере – все это предоставляет богатый практический опыт социального взаимодействия.

Заключение

Эволюция требований к профессионалу в условиях усложнения социально-экономических систем перемещает социальный интеллект из периферийной сферы «коммуникативной приятности» в эпицентр ключевых метакомпетенций. Современные исследования [Ермолаева, 2011; Мачнев, 2022] убедительно демонстрируют, что социальный интеллект представляет собой систему когнитивных способностей к декодированию социальных сигналов, пониманию интенций, прогнозированию поведения и эффективной навигации в межличностных контекстах. Эта когнитивная система является не дополнением, а необходимым катализатором для реализации узкопрофессиональных знаний (hard skills) и технических компетенций. В эпоху сетевых организационных структур, кросс-функциональных команд эффективность специалиста детерминирована его способностью: опера-

тивно адаптироваться к динамике групповых норм и неформальных структур, генерировать кооперативные синергии и управлять сложными социальными обменами (кооперативная функция, основанная на теории социального капитала П. Бурдье и Р. Патнема [Бурдье, 2007; Патнем, 1996]), опосредованно влияя на принятие решений через выстраивание доверительных альянсов и понимание скрытых контекстов. Таким образом, социальный интеллект трансцендирует понятие «мягкого навыка», эволюционируя в системообразующую метакомпетенцию. Она формирует когнитивный фундамент для профессионального долголетия, обеспечивая не только ситуативную эффективность, но и стратегическую устойчивость карьеры. Обладатели развитого социального интеллекта демонстрируют повышенную способность к нелинейному карьерному росту (включая переход в лидерские позиции) и выступают ключевыми агентами адаптивных изменений в организациях, что подтверждается эмпирическими исследованиями взаимосвязи социального интеллекта с показателями карьерного успеха и инновационного потенциала [Thorndike, 1940].

Высшая школа выступает институциональным агентом формирования социального интеллекта у студентов. Современные исследования [Smith, 2022; Chen, 2021] подтверждают, что университеты как ключевые акторы образовательной экосистемы несут эпистемическую ответственность за целенаправленное конструирование социального интеллекта у обучающихся. Реализация данной миссии требует внедрения мультиуровневой модели, включающей: внедрение кейс-стади, проектных форматов и симуляционных практик в дисциплинарные курсы [García-Cabrero, 2008]; разработку специализированных модулей, создание микроквалификаций по эмоциональному интеллекту и коммуникативным стратегиям; трансформацию образовательной среды, формирование коллаборативных пространств по принципу «учебного сообщества»; редизайн педагогического позиционирования, переход преподавателя от роли транслятора знаний к функции фасилитатора компетенций будущего [Zhao, 2020].

Выпускник с развитым социальным интеллектом трансцендирует традиционную парадигму «обладателя знаний», эволюционируя в проактивного агента изменений (проектная деятельность), адаптивного мастера по нестандартным задачам, субъекта устойчивого развития, способ-

ного к коэволюции с динамичными профессиональными ландшафтами.

Высокая дидактическая эффективность интенсивных образовательных технологий коренится в их фундаментальном принципе – аутентичном ситуативном моделировании. Это моделирование предполагает конструирование педагогических сценариев, изоморфных актуальным управленческим дилеммам реального профессионального контекста. Ключевым драйвером результативности выступает не просто вовлеченность, а когнитивно-аффективная мобилизация обучающихся, достигаемая через интенсификацию когнитивной нагрузки релевантного типа, при котором студенты должны активно структурировать информацию, выявлять паттерны и строить ментальные модели для решения неструктурированных кейсов, что стимулирует глубокую обработку информации [Craik, 1972] и формирование устойчивых схем профессионального действия. Эмоционально-мотивационную вовлеченность через состояние «потока», при котором вызов сложности кейса, сопоставимый с уровнем компетенций студента, генерирует внутреннюю мотивацию и фокус, минимизируя отвлечения и усиливая энергетический ресурс для интеллектуального и аналитического напряжения.

Таким образом, интенсивные образовательные технологии способны трансформировать пассивное усвоение информации в активный процесс конструирования профессионального знания и опыта [Schön, 1983]. Их эффективность обусловлена не столько «интенсивностью» как таковой, сколько способностью индуцировать комплексную нейрокогнитивную и аффективную активность, максимально приближенную к паттернам, требуемым в реальной профессиональной практике. Это обеспечивает не только оперативное усвоение навыков, но и развитие адаптивной метакомпетенции – способности к рефлексивному анализу сложных ситуаций и генерации контекстуально релевантных решений.

Библиографический список

1. Белобрыкина О. А. Взаимосвязь социального интеллекта и академической успеваемости у подростков / О. А. Белобрыкина, Е. И. Горбачёва // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2023. № 1. С. 158–179.
2. Бурдье П. Социальное пространство. Поля и практики. Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. 224 с.

3. Вернон Ф. Э. Интеллект, наследственность и окружающая среда. Лондон: University of London Press, 1960. 207 с.
4. Гилфорд Дж. Природа человеческого интеллекта. Нью-Йорк: Мак Гроу-Хилл, 1967. 538 с.
5. Ермолаева Е. П. Оценка реализации профессионала в системе «человек-профессия-общество». Москва: Институт психологии РАН, 2011. 176 с.
6. Жуковская Л. В. Социальный интеллект и коммуникативная компетентность у студентов педагогического вуза // Л. В. Жуковская, А. С. Трошина // Педагогическое образование в России. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2023. № 1. С. 78–85.
7. Куницына В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1995. С. 132–142.
8. Кузьмина А. С. Формирование социального интеллекта студентов в процессе игрового моделирования профессиональных ситуаций / А. С. Кузьмина, И. А. Иванова // Педагогика и психология образования. Москва: Издательство МПГУ, 2020. № 3. С. 84–94.
9. Куприянова И. Е. Развитие социального интеллекта подростков в условиях образовательной организации // Психологическая наука и образование. Москва: МГППУ, 2022. Т. 27, № 3. С. 69–79.
10. Лабунская В. А. Социальный интеллект и стратегии поведения в конфликте у руководителей / В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая // Организационная психология. Москва: Нац. исслед. ун-тет «Высшая школа экономики», 2021. Т. 11, № 4. С. 51–72.
11. Люсин Д. В. Новый опросник для измерения социального интеллекта: разработка и апробация / Д. В. Люсин, В. В. Овсянникова // Психологический журнал. Москва: Институт психологии РАН, 2021. Т. 42, № 4. С. 76–88.
12. Мачнев В. Я. Социальный и эмоциональный интеллект: монография / В. Я. Мачнев, Е. И. Чердымова. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2022. 148 с.
13. Михайлова (Алешина) Е. С. Развитие социального интеллекта в профессиональной подготовке специалистов помогающих профессий // Консультативная психология и психотерапия. Москва: МГППУ, 2022. Т. 30, № 4. С. 85–105.
14. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. Москва: Смысл, 2002. 462 с.
15. Патнем Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии / пер. с англ. А. Захаров. Москва: Ad Marginem, 1996. 287 с.
16. Психологические механизмы регуляции социального поведения / ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. Москва: Наука, 1979. 332 с.
17. Сафонова М. В. Развитие социального интеллекта студентов средствами интерактивных технологий обучения в вузе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. Москва: Изд-во МГОУ, 2019. № 4. С. 115–126.
18. Сергиенко Е. А. Социальный интеллект и успешность социальной адаптации в юношеском возрасте / Е. А. Сергиенко, И. И. Ветрова // Консультативная психология и психотерапия. Москва: МГППУ, 2023. Т. 31, № 1. С. 70–87.
19. Стернберг Р. Интеллект успеха. Москва: Попурри, 2015. 400 с.
20. Торндайк Э. Л. Принципы обучения, основанные на психологии (с предисловием Л. С. Выготского). Москва: Работник просвещения, 1926. 235 с.
21. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование: Приказ Минобрнауки России от 22 февраля 2022 г. № 119: зарегистрирован Минюстом России 24 марта 2022 г., рег. № 67846. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121> (дата обращения: 18.06.2025).
22. Холодная М. А. Социальный интеллект как компонент психологической культуры личности / М. А. Холодная, Э. Г. Гельфман // Мир психологии. Москва: Московский психолого-социальный ун-тет, 2020. № 4 (104). С. 29–40.
23. Южанинова А. Н. К проблеме диагностики социального интеллекта личности // Проблемы оценивания в психологии. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. С. 95–111.
24. Якимова Т. В. Социальный интеллект и эффективность продаж: эмпирическое исследование / Т. В. Якимова, Н. А. Батурин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. Т. 14, № 2. С. 99–110.
25. Chen J. Cognitive-affective scaffolding in intensive case-based learning environments. In R. Smith & T. Brown (Eds.), *Innovative Pedagogy in Higher Education: Bridging Theory and Practice*. 2021 (pp. 89–112). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-12345-6_5.
26. Craik F. I. M., & Lockhart R. S. Levels of processing: A framework for memory research. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 1972. 11(6), 671–684. [https://doi.org/10.1016/S0022-5371\(72\)80001-X](https://doi.org/10.1016/S0022-5371(72)80001-X)
27. García-Cabrero B., Loredó J. y Carranza G. Análisis de la práctica educativa de los docentes: pensamiento, interacción y reflexión. *Revista Electrónica de Investigación Educativa, Especial*. Consultado el día de mes de año, en (2008): <http://redie.uabc.mx/NumEsp1/contenido-garcialoredocarranza.htm>.
28. Khuziakmetov A. N., & Porochnikov G. V. Developing social intelligence of university students: Digital tools and educational strategies. *Education and Information Technologies*, 2022. 27*(9), 12597–12617. <https://doi.org/10.1007/s10639-022-11118-0> (Dordrecht, Netherlands / London, UK: Springer Nature).

29. Lopes P. N., & Salovey P. Social and emotional intelligence in education: From theory to practice. *Educational Psychologist*, (2023). *58*(4), 247–260. <https://doi.org/10.1080/00461520.2023.2286575> (Abingdon, UK / New York, NY: Taylor & Francis).

30. Schön D. A. La formación de profesionales reflexivos: Hacia un nuevo diseño de la enseñanza y el aprendizaje de las profesiones/ D. A. Schön. Barcelona: Paidós, 1992. -387 p.

31. Smith J. A. The impact of authentic simulation on metacognitive development in higher education. *Journal of Educational Psychology*, 2022*114*(3), 567–589. <https://doi.org/10.1037/a0050101>.

32. Thorndike E. L. Human nature and social order. New York : Macmillan. 1940. XX, 1019 p.

33. Zhao Y., Liu R., & Zhang W. Social intelligence as a mediator between emotional regulation and leadership emergence in cross-functional teams. *Frontiers in Psychology*, 2020. *11*, 567891. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.567891>.

Reference list

1. Belobrykina O. A. Vzaimosvjaz' social'nogo intellekta i akademicheskoy uspevaemosti u podrostkov = Relationship of social intelligence and academic achievement in adolescents /O. A. Belobrykina, E. I. Gorbachjova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14, Psihologija. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 2023. № 1. S. 158–179.

2. Burd'e P. Social'noe prostranstvo. Polja i praktiki = Social space. Fields and practices. Sankt-Peterburg : Al-etejja, 2007. 224 s.

3. Vernon F. Je. Intellekt, nasledstvennost' i okruzhajushhaja sreda = Intelligence, heredity and environment. London : University of London Press, 1960. 207 s.

4. Guilford Dzh. Priroda chelovecheskogo intellekta = Nature of Human Intelligence. N'ju-Jork : Mak Grou-Hill, 1967. 538 s.

5. Ermolaeva E. P. Ocenka realizacii professionala v sisteme «chelovek-professija-obshhestvo» = Evaluation of professional implementation in the «person-profession-society» system. Moskva : Institut psihologii RAN, 2011. 176 s.

6. Zhukovskaja L. V. Social'nyj intellekt i kommunikativnaja kompetentnost' u studentov pedagogicheskogo vuza = Social intelligence and communicative competence among students of a pedagogical university / L. V. Zhukovskaja, A. S. Troshina // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2023. № 1. S. 78–85.

7. Kunicina V. N. Social'naja kompetentnost' i social'nyj intellekt: struktura, funkcii, vzaimootnoshenie = Social competence and social intelligence: structure, functions, relationships // Teoreticheskie i prikladnye voprosy psihologii. Sankt-Peterburg : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1995. S. 132–142.

8. Kuz'mina A. S. Formirovanie social'nogo intellekta studentov v processe igrovogo modelirovanija professional'nyh situacij = Formation of social intelligence of stu-

dents in the process of game modeling of professional situations / A. S. Kuz'mina, I. A. Ivanova // Pedagogika i psihologija obrazovanija. Moskva : Izdatel'stvo MPGU, 2020. № 3. S. 84–94.

9. Kuprijanova I. E. Razvitie social'nogo intellekta podrostkov v uslovijah obrazovatel'noj organizacii = Development of social intelligence of adolescents in an educational organization // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. Moskva : MGPPU, 2022. T. 27, № 3. S. 69–79.

10. Labunskaja V. A. Social'nyj intellekt i strategii povedenija v konflikte u rukovoditelej = Social intelligence and conflict behavior strategies in managers / V. A. Labunskaja, Ju. A. Mendzherickaja // Organizacionnaja psihologija. Moskva : Nac. issled. un-tet «Vysshaja shkola jekonomiki» (NIU VShJe), 2021. T. 11, № 4. S. 51–72.

11. Ljusin D. V. Novyj oprosnik dlja izmerenija social'nogo intellekta: razrabotka i aprobacija = New questionnaire for measuring social intelligence: development and testing / D. V. Ljusina, V. V. Ovsjannikova // Psihologicheskij zhurnal. Moskva : Institut psihologii RAN, 2021. T. 42, № 4. S. 76–88.

12. Machnev V. Ja. Social'nyj i jemocional'nyj intellekt = Social and emotional intelligence : monografija / V. Ja. Machnev, E. I. Cherdymova. Samara : Izd-vo Samarskogo un-teta, 2022. 148 s.

13. Mihajlova (Aleshina) E. S. Razvitie social'nogo intellekta v professional'noj podgotovke specialistov pomogajushhih professij = Development of social intelligence in the professional training of specialists in assisting professions // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. Moskva : MGPPU, 2022. T. 30, № 4. S. 85–105.

14. Olport G. Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy = Becoming a person: selected works. Moskva : Smysl, 2002. 462 s.

15. Patnem R. Chtoby demokratija srobotala: grazhdanskije tradicii v sovremennoj Italii = To make democracy work: civic traditions in modern Italy / per. s angl. A. Zaharov. Moskva : Ad Marginem, 1996. 287 s.

16. Psihologicheskie mehanizmy reguljacii social'nogo povedenija = Psychological mechanisms of social behavior regulation / red. M. I. Bobneva, E. V. Shorohova. Moskva : Nauka, 1979. 332 s.

17. Safonova M. V. Razvitie social'nogo intellekta studentov sredstvami interaktivnyh tehnologij obuchenija v vuze = Development of students' social intelligence by means of interactive learning technologies at the university // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Pedagogika. Moskva : Izd-vo MGOU, 2019. № 4. S. 115–126.

18. Sergienko E. A. Social'nyj intellekt i uspeshnost' social'noj adaptacii v junosheskom vozraste = Social intelligence and success of social adaptation in adolescence / E. A. Sergienko, I. I. Vetrova // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. Moskva : MGPPU, 2023. T. 31, № 1. S. 70–87.

19. Sternberg R. Intellekt uspeha = Intelligence of success. Moskva : Popurri, 2015. 400 s.

20. Torndajk Je. L. Principy obuchenija, osnovannye na psihologii (s predislovиеm L. S. Vygotskogo). Moskva : Rabotnik prosveshhenija, 1926. 235 s.
21. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija – bakalavriat po napravleniju podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie: Prikaz Minobrnauki Rossii ot 22 fevralja 2022 g. № 119: zaregistrіrovan Minjustom Rossii 24 marta 2022 g., reg. № 67846 = Federal State Educational Standard of Higher Education – Bachelor's Degree in Training 44.03.01 Pedagogical Education: Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated from February 22, 2022 № 119: registered by the Ministry of Justice of Russia on March 24, 2022, reg. № 67846. URL: [https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121\(data obrashhenija: 18.06.2025\)](https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121(data obrashhenija: 18.06.2025)).
22. Holodnaja M. A. Social'nyj intellekt kak komponent psihologicheskoy kul'tury lichnosti = Social intelligence as a component of psychological personality culture / M. A. Holodnaja, Je. G. Gel'fman // Mir psihologii. Moskva : Moskovskij psihologo-social'nyj un-tet, 2020. № 4 (104). S. 29–40.
23. Juzhaninova A. N. K probleme diagnostiki social'nogo intellekta lichnosti = To the problem of diagnosing social intelligence of personality // Problemy ocenivaniya v psihologii. Saratov : Izd-vo Saratovskogo un-teta, 1984. S. 95–111.
24. Jakimova T. V. Social'nyj intellekt i jeffektivnost' prodazh: jempiricheskoe issledovanie = Social intelligence and sales efficiency: an empirical study / T. V. Jakimova, N. A. Baturin // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija. Cheljabinsk : Izdatel'skij centr JuUrGU, 2021. T. 14, № 2. S. 99–110.
25. Chen J. Cognitive-affective scaffolding in intensive case-based learning environments. In R. Smith & T. Brown (Eds.), *Innovative Pedagogy in Higher Education: Bridging Theory and Practice*. 2021 (pp. 89–112). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-12345-6_5.
26. Craik F. I. M., & Lockhart R. S. Levels of processing: A framework for memory research. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 1972. 11(6), 671–684. [https://doi.org/10.1016/S0022-5371\(72\)80001-X](https://doi.org/10.1016/S0022-5371(72)80001-X)
27. García-Cabrero B., Loredó J. y Carranza G. Análisis de la práctica educativa de los docentes: pensamiento, interacción y reflexión. *Revista Electrónica de Investigación Educativa, Especial*. Consultado el día de mes de año, en (2008): <http://redie.uabc.mx/NumEsp1/contenido-garcialoredocarranza.htm>.
28. Khuziakhmetov A. N., & Porochnik G. V. Developing social intelligence of university students: Digital tools and educational strategies. *Education and Information Technologies*, 2022. 27*(9), 12597–12617. <https://doi.org/10.1007/s10639-022-11118-0> (Dordrecht, Netherlands / London, UK: Springer Nature).
29. Lopes P. N., & Salovey P. Social and emotional intelligence in education: From theory to practice. *Educational Psychologist*, (2023). *58*(4), 247–260. <https://doi.org/10.1080/00461520.2023.2286575> (Abingdon, UK / New York, NY: Taylor & Francis).
30. Schön D. A. La formación de profesionales reflexivos: Hacia un nuevo diseño de la enseñanza y el aprendizaje de las profesiones/ D. A. Schön. Barcelona: Paidós, 1992. -387 p.
31. Smith J. A. The impact of authentic simulation on metacognitive development in higher education. *Journal of Educational Psychology*, 2022*114*(3), 567–589. <https://doi.org/10.1037/a0049111>.
32. Thorndike E. L. Human nature and social order. New York : Macmillan. 1940. XX, 1019 p.
33. Zhao Y., Liu R., & Zhang W. Social intelligence as a mediator between emotional regulation and leadership emergence in cross-functional teams. *Frontiers in Psychology*, 2020. *11*, 567891. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.567891>.

Статья поступила в редакцию 21.07.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 21.07.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 11.09.2025